

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

2017, Том 5, номер 4 (июль – август) <http://mir-nauki.com/vol5-4.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/22PSMN417.pdf>

Статья опубликована 14.08.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Качимская А.Ю. Формирование навыка целеполагания у старшеклассников-лидеров с разными вариантами временной перспективы как компонент инкультурации личности // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 4 <http://mir-nauki.com/PDF/22PSMN417.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 316.612

Качимская Анна Юрьевна¹

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Россия, Иркутск

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: max115221@list.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=340400

Формирование навыка целеполагания у старшеклассников-лидеров с разными вариантами временной перспективы как компонент инкультурации личности

Аннотация. В статье раскрываются вопросы, связанные с процессом формирования навыка целеполагания у учащихся старших классов. Целеполагание как одна из базовых характеристик личности в последние годы привлекает внимание практиков системы образования, в первую очередь, потому, что новые требования Федерального образовательного стандарта определяют навык постановки образовательных и жизненных целей как один из наиболее значимых образовательных результатов, которого учащийся должен достичь к окончанию школьного обучения. Автором описываются и обсуждаются эмпирические данные, полученные в процессе изучения уровня сформированности навыка целеполагания у высокостатусных старшеклассников иркутских школ, условно названных «лидерами» и старшеклассников с более низким социометрическим статусом. Приводятся данные соотношения уровня сформированности навыка целеполагания и временной перспективы личности старшеклассников. Полученные автором данные приводят к мысли о необходимости осуществлять целенаправленное развитие навыка целеполагания у старшеклассников. Оба изучаемых параметра – целеполагание и временная перспектива – имеют различия у школьников, характеризующихся разными социометрическими статусами. Автором было выявлено, что «лидеры» в условиях необходимости приспосабливать свое поведение и деятельность к новым условиям, оказываются в ситуации необходимости проектировать и реализовывать ближайшие и отдаленные цели. Развитие этого навыка обеспечивает им более высокий уровень целеполагания, чем у школьников с низкими социометрическими статусами.

Ключевые слова: инкультурация; целеполагание личности; временная перспектива личности; социометрические лидеры; низкостатусные школьники

---

¹ 664057 г. Иркутск, пр. Жукова, 12-14

Образовательная политика в нашей стране существенно меняется и те изменения, которые лежат в ее основе, касаются, в первую очередь, актуализации внимания к личности молодого человека – выпускника образовательной организации. Пристальное внимание уделяется изменениям не только содержания и форм образовательной деятельности школы, но и тех результатов, которыми характеризуется ее выпускник. В Федеральном государственном образовательном стандарте эти результаты описаны и конкретизированы.

Прочтение образовательного стандарта приводит нас к пониманию того, что образование все более акцентирует свои культуuroобразующие функции и, как следствие, свое влияние на нравственные составляющие личности учащегося [2, 4]. Все это позволяет осмыслить значимость приобщения учащихся к культуре, с которой образование связано множественными отношениями [10].

В этом аспекте проблема инкультурации образования и личности в процессе школьного обучения приобретает прикладной характер. Следовательно, основным результатом деятельности образовательной организации является не столько совокупность предметных и метапредметных образовательных результатов учащихся, сколько позитивная инкультурация личности школьника, в основе которой лежат его личностные образовательные результаты [6].

Итогом работы современной школы становится оказание учащимся помощи в овладении культурными способами действий, в том числе, выработанными самими школьниками (культуротворчество) [9], а не только создание условий для интеллектуального развития школьников, овладение ими предметными и метапредметными универсальными учебными действиями.

Образовательная организация, являясь транслятором достижений культуры и науки, выступает системообразующим и инкультурирующим фактором формирования личностных результатов образования [7].

Проблема инкультурации учащихся, т. е. их превращения в «субъектов культуры» связана, в первую очередь, не с отсутствием соответствующих педагогических технологий. Трудности преимущественно содержатся в определении самой той системы культурных ценностей, границ и характеристик культурного пространства, на освоение которых учащимися и должно быть ориентировано образование.

Это приводит нас к необходимости раскрытия проблемы жизненных целей учащихся и их временной перспективы как слагаемых процесса инкультурации личности школьника.

В теоретических и прикладных психологических исследованиях возрастает интерес к исследованиям проблем целеполагания, развития временной перспективы старших школьников. Отчасти это связано с введением в действие Федерального государственного образовательного стандарта, в котором определены требования к образовательным результатам школьников. В перечне личностных результатов указаны: готовность и способность личности к саморазвитию и личностному самоопределению, целенаправленной познавательной деятельности, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные позиции в деятельности, способность ставить цели и строить жизненные планы.

Изучение теоретического аспекта обозначенной проблемы, позволяет нам резюмировать, что целеполагание понимается как многокомпонентный процесс определения и постановки цели, осмысление путей ее достижения, проектирования ожидаемых результатов [1]. Оно выполняет ряд функций, важнейшей из которых является объединение всех этапов действий по достижению цели в единую деятельность. В структуре целеполагания различают базовые компоненты: понимание и выдвижение цели; определение путей ее достижения, способов; проектирование ожидаемого результата.

Процесс развития целеполагания, как одного из важнейших личностных результатов образования, ориентирован на формирование конкретных умений, связанных с отбором и принятием жизненных целей; осознанием и постановкой этих целей; обоснованностью выбора конкретной цели; определением достижимости цели; уточнением целей; определением ресурсов для достижения цели; реализацией целей.

Одним из факторов, оказывающих влияние на целеполагание личности, является временная перспектива [5]. Именно в старшем школьном возрасте человек научается самостоятельно формулировать жизненные планы, перспективы и намерения.

Отечественные исследователи для описания будущих целей, темпа жизненного развития и активности личности используют понятие временной перспективы.

Как целеполагание, так и особенности временной перспективы имеют различия у старшеклассников с разным социометрическим статусом [3]. Так в частности, старшеклассники-лидеры, попадая в ситуацию необходимости адаптироваться к новым образовательным условиям, оказываются в ситуации нужды планировать и реализовывать ближайшие и отдаленные жизненные планы. Это обеспечивает им более высокий уровень сформированности целеполагания, чем у школьников с низкими социометрическими статусами.

Наше исследование проводилось в течение 2015-2017 гг. на базе трех образовательных организаций г. Иркутска. В исследовании приняли участие старшеклассники – учащиеся 10 и 11 классов в количестве 183 человек. Возраст испытуемых 16-17 лет.

На предварительном этапе, по результатам социометрического исследования, нами была сформирована выборка испытуемых-старшеклассников, характеризующихся высокими социометрическими статусами. В группу испытуемых вошли старшеклассники, получившие социометрические статусы «высокий авторитет» и «авторитет». При формировании выборки соблюдался принцип осведомленного добровольного участия.

Нами были использованы следующие методики.

«Способность к самоуправлению», разработанная Н. М. Пейсаховым. Цель данной методики – выявить сформированность целеполагания у испытуемых юношеского возраста. В соответствии с предметом нашего исследования для нас значимыми являлись результаты только по шкалам «целеполагание» и «планирование».

Опросник «Диагностика особенностей самоорганизации» (ДОС-39) А. Д. Ишкова. Цель: определить уровень целеполагания.

Опросник по временной перспективе Ф. Зимбардо (ZTPI), адаптированный О. В. Митиной, А. Сырцовой [8]. Данная методика позволяет определить отношение испытуемых к собственной жизненной перспективе. Всего данная методика содержит пять факторов, по которым оценивается жизненная перспектива личности. Два фактора касаются прошлого: негативного прошлого, где прошлое видится в основном неприятным и вызывающим отвращение, и позитивного прошлого, где прошлый опыт и времена видятся приятными, «через розовые очки» и с ноткой ностальгии. Два фактора касаются настоящего. С одной стороны, это гедонистическое настоящее, когда оно видится полным удовольствия, и ценится наслаждение моментом без сожаления о дальнейших последствиях поведения. С другой стороны, настоящее может быть фаталистичным: люди с такой жизненной перспективой сильно верят в судьбу, уверены, что не могут влиять ни на настоящие, ни на будущие события своей жизни. Пятый фактор – это ориентация на будущее, характеризующаяся наличием целей, планов и направленностью поведения на реализацию этих планов и целей.

При обработке и интерпретации данных, полученных при использовании методики ZTP1, весь массив данных дифференцируется по следующим шкалам опросника:

1. негативное прошлое;
2. позитивное прошлое;
3. гедонистическое настоящее;
4. фаталистическое настоящее;
5. будущее.

Контент-анализ сочинения «Моя будущая жизнь». Это метод анализа продуктов деятельности, следовательно, использовался в нашем исследовании в качестве вспомогательного.

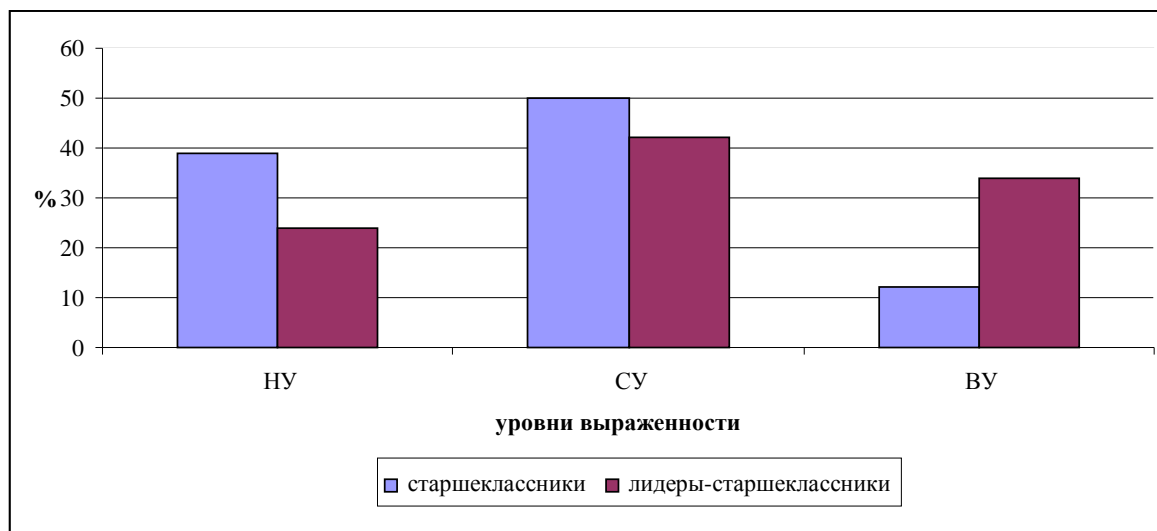
В текстах сочинений наших испытуемых, мы оценивали следующие характеристики жизненной перспективы (по Е. И. Головаха):

1. содержание жизненной перспективы – наличие целей в жизни, жизненных планов и ценностных ориентаций личности;
2. структура жизненной перспективы, т. е. совокупность устойчивых связей между событиями будущего, прошлого и настоящего;
3. качественные характеристики жизненной перспективы, такие как: согласованность, т. е. целостная или хаотичная картина будущего; реалистичность, т. е. достижимость того будущего, которое описано в сочинении; продолжительность, т. е. долговременность жизненных целей и планов; дифференцированность, т. е. последовательность этапов ближней и дальней перспектив; оптимистичность, т. е. соотношение позитивных и негативных прогнозов.

В качестве метода математической статистики был использован непараметрический U-критерий Вилкоксона. Данный критерий предназначен для сопоставления показателей, измеренных в двух разных условиях на одной и той же выборке испытуемых. Он позволяет установить не только направленность изменений, но и их выраженность, то есть способен определить, является ли сдвиг показателей в одном направлении более интенсивным, чем в другом.

Проанализируем эмпирические данные, полученные в процессе изучения временной перспективы и уровня сформированности целеполагания у лидеров-старшеклассников.

Основой механизма целеполагания принято считать навык прогнозирования. Прогнозирование рассматривают, как переход от предположения о принципиальной возможности произвести изменения к предположению о вероятных результатах. Вместе с тем, целеполагание – это процесс создания системы целей, соотнесения их между собой и выбора предпочтительных. Результаты по шкале «целеполагание» методики Н. М. Пейсахова представлены на рисунке 1.

Примечание: ВУ – высокий уровень (высокие показатели по шкале – 5-6 баллов); СУ – средние показатели (средние показатели по шкале – 3-4 балла); НУ – низкий уровень (низкие показатели по шкале – 1-2 балла)

Рисунок 1. Результаты диагностики целеполагания по методике Н. М. Пейсахова (составлено автором)

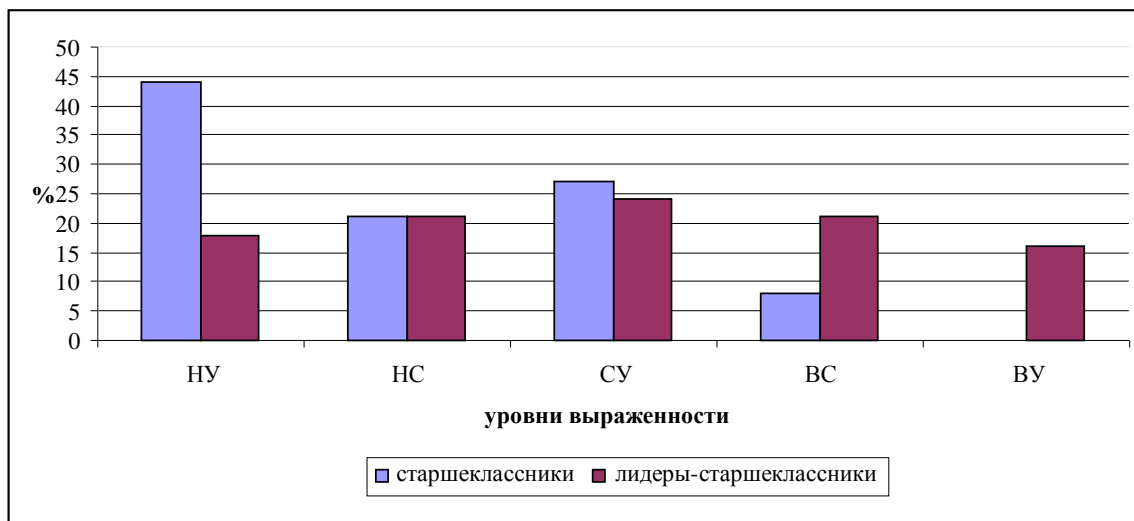
Из рисунка 1 мы видим, что высокие показатели по шкале «целеполагание» выявлены у 12 % старшекласников «не лидеров» и 34 % лидеров-старшекласников. Эти показатели свидетельствуют о том, что для этих юношей и девушек характерна корректная постановка цели, планирование ожидаемого результата. В достижении цели они ориентируются на ее достижение, не отвлекаются от цели, ставят разные цели и удерживают их. Старшекласников-лидеров в этой группе представлено почти втрое больше, чем старшекласников с более низкими социометрическими статусами.

Средние показатели по шкале отмечаются у 50 % старшекласников и 42 % лидеров. Для этой группы испытуемых более свойственна постановка цели, планирование результатов, но юноши и девушки этой группы не всегда доводят начатое дело до конца, поэтому не все цели ими достигаются. Как свидетельствуют полученные данные, почти половина испытуемых обеих групп характеризуется средним уровнем выраженности навыка целеполагания.

У 38 % «не лидеров» и 24 % лидеров-старшекласников мы выявили низкие показатели по данной шкале, которые указывают на то, что они редко ставят цели, соответственно, не планируют результата, могут не довести начатое дело до конца, отвлекаются от цели и поэтому поставленные цели достигаются ими редко. У юношей и девушек этой группы наблюдается так называемое «недержание» цели. В группе старшекласников с низким социометрическим статусом большее количество обучающихся характеризуются низким уровнем целеполагания, чем в группе высокостатусных лидеров.

Полученные результаты позволяют нам говорить о том, что у большинства старшекласников целеполагание сформировано недостаточно. Это обусловлено тем, что юноши и девушки ставят цели, но не всегда осознают, каким образом могут их достичь, либо редко ставят цели. В группе же лидеров удельный вес низкого уровня целеполагания меньше, чем в группе «не лидеров» и значимо больше лидеров-старшекласников характеризуются высоким уровнем целеполагания. Как в учебной деятельности, так и в других сферах жизни у старшекласников это может оказывать значительное влияние на общую организованность деятельности и на формирование личных качеств, таких как ответственность, целеустремленность, активность.

Проанализируем далее сформированность целеполагания у старшеклассников разного социометрического статуса по результатам использования методики А. Д. Ишкова (см. рис. 2).

Примечание: НУ – низкий уровень; НС – уровень ниже среднего; СУ – средний уровень; ВС – уровень выше среднего; ВУ – высокий уровень

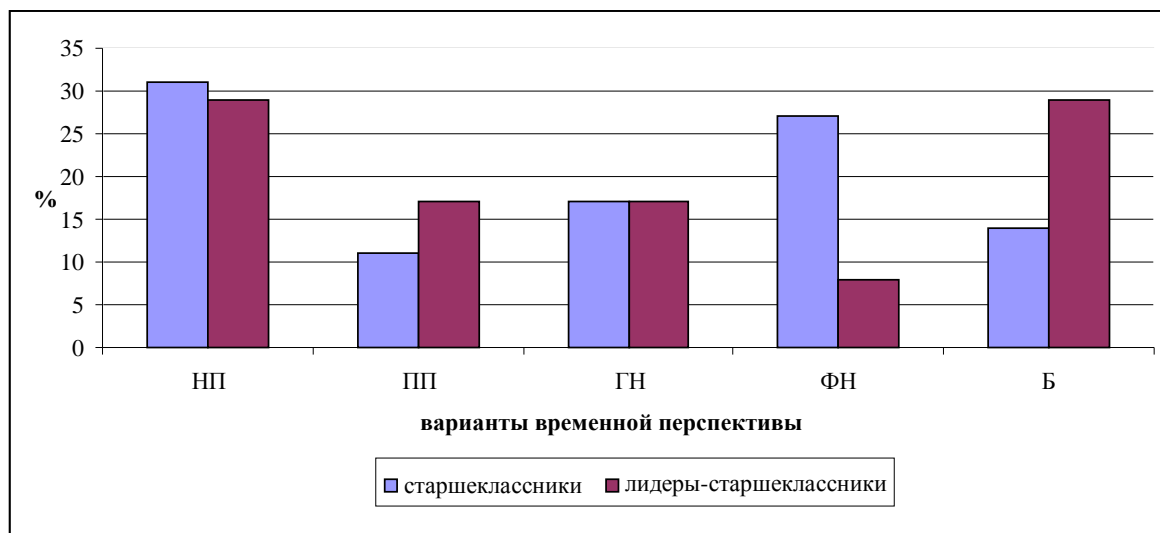
Рисунок 2. Результаты диагностики целеполагания по методике А. Д. Ишкова (составлено автором)

Данные, представленные в рисунке 2, свидетельствуют о том, что у старшеклассников с низкими социометрическими статусами, высокий уровень целеполагания не выявлен, тогда как у лидеров-старшеклассников он обнаружен у 16 % испытуемых, уровень выше среднего характерен для 8 % старшеклассников «не лидеров» и 21 % лидеров, средний уровень выявлен у 27 % старшеклассников и 24 % лидеров-старшеклассников, уровень ниже среднего – у 21 % низкостатусных и такого же количества лидеров, а низкий уровень выявлен у 44 % старшеклассников с низкими социометрическими статусами и 18 % старшеклассников-лидеров. Эти результаты позволяют нам говорить о том, что преобладающим, в нашей выборке, является низкий уровень сформированности целеполагания личности у старшеклассников «не лидеров» и выше среднего и высокий уровни – у лидеров старшеклассников.

Далее, мы изучили особенности временной перспективы личности старшеклассников. Временная перспектива личности оценивалась нами с использованием опросника Ф. Зимбардо (ZTPI), адаптированного О. В. Митиной, А. Сырцовой (см. рис. 3).

Из рисунка 3 видно, что все варианты временной перспективы личности представлены у испытуемых обеих групп нашей выборки. Вместе с тем, имеются различия в уровне их выраженности у «не лидеров» и лидеров. Так в частности, 31 % старшеклассников и 29 % лидеров-старшеклассников характеризуются таким вариантом временной перспективы, как «негативное прошлое». Этот вариант временной перспективы связан, у испытуемых обеих групп, с реальным неприятным прошлым опытом, но это прошлое также может быть связано с более поздней негативной реконструкцией изначально благоприятных событий.

Примечания: НП – негативное прошлое; ПП – позитивное прошлое; ГН – гедонистическое настоящее; ФН – фаталистическое настоящее; Б – будущее

Рисунок 3. Результаты изучения вариантов временной перспективы личности (составлено автором)

В постдиагностической беседе нами выявлено, что как «не лидеры», так и высокостатусные юноши и девушки с жизненной перспективой «негативное прошлое» характеризуются и тенденцией к формированию негативных жизненных перспектив личности, так называемого, «отрицательного» планирования и построения целей жизни.

Вторая, по удельному весу в выборке «не лидеров», временная перспектива – это «фаталистическое настоящее». Старшеклассники, характеризующиеся данным вариантом временной перспективы, составляют 27 % от общего объема испытуемых с низкими социометрическими статусами и только 8 % – испытуемых-лидеров. Наиболее характерная особенность юношей и девушек, как низкостатусных, так и высокостатусных, с данным типом временной перспективы – отсутствие чувства самоэффективности, что вызывает беспокойство и подавленность. Такая временная перспектива может формировать навязчивость и депрессивность личности, отсутствие стремления к поиску удовольствий. Целеполагание старшеклассников с данным типом временной перспективы характеризуется принципом «чему быть, того не миновать» и поэтому, оно, как правило, недетализировано.

«Гедонистическое настоящее» как вариант временной перспективы выявлено у 17 % старшеклассников-испытуемых, как низкостатусных, так и лидеров. Старшеклассники, характеризующиеся данным вариантом временной перспективы, склонны к импульсивным поступкам, как правило, действуют под влиянием текущей ситуации, руководствуясь фрейдовским «принципом удовольствия». Они, нередко, характеризуются аддиктивным поведением, которое формируется в подростковом возрасте и остается, в дальнейшем, привычной моделью. Юноши и девушки с таким вариантом временной перспективы, имеют тенденцию к недостаточно сформированным навыкам целеполагания и планирования жизни.

Около 14 % «не лидеров» и 29 % лидеров характеризуются вариантом временной перспективы «будущее». Они нацелены на четкое, последовательное планирование собственного будущего, как отдаленного, так и ближайшего. Таким людям свойственно руководствоваться мыслями о том, что все, что они делают в настоящем, напрямую влияет на их будущее и, поэтому, они склонны отказываться от сиюминутных удовольствий, т. к. в будущем, на их взгляд, они получают большее вознаграждение. Планирование жизни и целеполагание у юношей и девушек с данным вариантом жизненной перспективы несет на себе

отпечаток скрупулезной исполнительности и направленности в будущее в ущерб жизни в настоящем. В нашем исследовании вдвое больше старшеклассников-лидеров нацелены на временную перспективу «будущее», что согласуется с преобладанием в выборке лидеров высокого уровня целеполагания.

Временная перспектива «позитивное прошлое» свойственна 11 % низкостатусных и 17 % высокостатусных старшеклассников. Позитивное отношение к прошлому может отражать приятные события, которые человек действительно пережил, или свидетельствовать о позитивном отношении, позволяющем людям извлекать лучшее из самых трудных ситуаций. Это в значительной степени оказывает влияние и на построение планов будущего, т. е. на формулирование перспективных жизненных целей. Поэтому, позитивное прошлое будет способствовать позитивному формированию целеполагания личности.

Обобщенные результаты, полученные методом контент-анализа сочинений «Моя будущая жизнь», представлены в таблицах 1 и 2.

В текстах сочинений испытуемых, мы оценивали следующие характеристики временной перспективы личности (по Е. И. Головаха): 1) содержание временной перспективы и 2) структура временной перспективы (см. табл. 1); 3) качественные характеристики временной перспективы (см. табл. 2).

Анализ табличных данных позволяет нам говорить о преобладании высоких показателей по всем характеристикам временной перспективы у испытуемых с высоким уровнем сформированности целеполагания личности. Это справедливо как для испытуемых «не лидеров», так и для лидеров. В то же время, у юношей и девушек обеих групп с низким уровнем целеполагания наблюдаются низкие значения, как содержательных, так и структурных характеристик временной перспективы.

Таблица 1

Характеристики временной перспективы, по Е. И. Головаха (составлено автором)

	Характеристики временной перспективы, %				
	Содержание временной перспективы			Структура временной перспективы	
		«Не лидеры»	Лидеры	«Не лидеры»	Лидеры
Высокий уровень целеполагания	- наличие целей в жизни	33	47	14	48
	- жизненных планов	31	51		
	- ценностных ориентаций личности	33	42		
Средний уровень целеполагания	- наличие целей в жизни	33	31	56	31
	- жизненных планов	37	42		
	- ценностных ориентаций личности	31	34		
Низкий уровень целеполагания	- наличие целей в жизни	24	29	30	21
	- жизненных планов	22	22		
	- ценностных ориентаций личности	26	25		

В таблице 2 отражены качественные характеристики временной перспективы (по Е. И. Головаха), такие как: 1) согласованность; 2) реалистичность; 3) продолжительность; 4) дифференцированность; 5) оптимистичность.

Согласованность временной перспективы рассматривается как целостная картина будущего. Как видно из таблицы 2, у старшеклассников обеих групп с высоким уровнем целеполагания данный параметр выражен отчетливой (53 % у «не лидеров» и 61 % у лидеров), нежели у студентов с низким уровнем целеполагания (21 % и 12 % соответственно).

Реалистичность понимается как достижимость того будущего, которое описано в сочинении. По данному параметру в обеих группах испытуемых сохраняется доминирование показателей у старшеклассников с высоким уровнем целеполагания – 46 % у низкостатусных и 52 % у лидеров-старшеклассников, тогда как у старшеклассников с низким уровнем целеполагания только 19 % (в обеих группах).

Продолжительность, т. е. долговременность жизненных целей и планов не имеет ярко выраженных различий в числовых значениях испытуемых с различными уровнями целеполагания с некоторым понижением к низкому уровню целеполагания (см. табл. 2).

Такой качественный показатель, как дифференцированность, т. е. последовательность этапов ближней и дальней перспектив также преимущественно представлена в сочинениях юношей и девушек с высокими значениями целеполагания как в группе «не лидеров», так и в группе старшеклассников-лидеров.

Таблица 2

**Качественные характеристики временной перспективы, по Е. И. Головаха
(составлено автором)**

	Характеристики временной перспективы, %									
	согласованность		реалистичность		продолжительность		дифференцированность		оптимистичность	
	«Не лидеры»	Лидеры	«Не лидеры»	Лидеры	«Не лидеры»	Лидеры	«Не лидеры»	Лидеры	«Не лидеры»	Лидеры
Высокий уровень целеполагания	53	61	46	52	38	42	42	49	51	56
Средний уровень целеполагания	26	27	35	33	33	42	35	34	26	30
Низкий уровень целеполагания	21	12	19	19	28	16	23	17	23	14

Оптимистичность, т. е. соотношение позитивных и негативных прогнозов имеет существенные числовые различия. Так, в частности, у старшеклассников с высоким уровнем целеполагания оптимистичность в сочинениях представлена в 51 % случаев у низкостатусных и 56 % – у высокостатусных, тогда как у испытуемых с низким уровнем навыка целеполагания оптимистичность отмечается только у 23 % «не лидеров» 14 % – лидеров-старшеклассников.

Анализ числовых значений обеих таблиц свидетельствует о наличии более отчетливой временной перспективы, наличии сформулированных, оптимистичных перспективных жизненных планов у испытуемых, характеризующихся высоким уровнем целеполагания личности, как в группе «не лидеров», так и в группе старшеклассников-лидеров.

Для подтверждения второй части нашей гипотезы о том, что высокий уровень целеполагания характерен для старшеклассников с преобладанием таких вариантов временной перспективы, как «будущее», «позитивное прошлое», «гедонистическое настоящее», а низкий уровень целеполагания личности свойственен людям с такими вариантами временной перспективы, как «негативное прошлое» и «фаталистическое настоящее» мы проанализировали весь эмпирический материал и результаты анализа представили в таблице 3.

Как видно из таблицы 3, у старшеклассников с высоким уровнем целеполагания личности доминируют такие варианты временной перспективы, как «будущее» – 31 % у «не лидеров» и 36 % – у лидеров, «позитивное прошлое» – 22 % и 24 % (соответственно) и «гедонистическое настоящее» – 38 % у «не лидеров» и 33 % у лидеров. Люди с низким уровнем

целеполагания личности имеют следующую выраженность «негативного прошлого» – 34 % «не лидеры» и 31 % лидеры, а «фаталистического настоящего» – 31 % и 28 % (соответственно).

Таблица 3

Распределение испытуемых с различными вариантами временной перспективы по уровням сформированности навыка целеполагания личности, % (составлено автором)

	Негативное прошлое		Позитивное прошлое		Гедонистическое настоящее		Фаталистическое настоящее		Будущее	
	«Не лидеры»	Лидеры	«Не лидеры»	Лидеры	«Не лидеры»	Лидеры	«Не лидеры»	Лидеры	«Не лидеры»	Лидеры
Высокий уровень целеполагания	4	3	22	24	38	33	5	4	31	36
Средний уровень целеполагания	18	18	17	26	21	23	19	11	25	22
Низкий уровень целеполагания	34	31	14	16	11	12	31	28	10	13

Полученные нами эмпирические данные подтверждают предположение о том, что старшеклассники с различиями в уровне целеполагания личности будут иметь различия в вариантах временной перспективы, а именно, высокий уровень целеполагания характерен для старшеклассников с преобладанием таких вариантов временной перспективы, как «будущее», «позитивное прошлое», «гедонистическое настоящее» (типология И. Бонивелла и Ф. Зимбардо), а низкий уровень целеполагания личности свойственен старшеклассникам с такими вариантами временной перспективы, как «негативное прошлое» и «фаталистическое настоящее».

Статистическая достоверность распределения испытуемых с различными вариантами жизненной перспективы по уровням сформированности навыка целеполагания личности подтверждается по параметрам: «негативное прошлое» (низкий уровень целеполагания: $U=170$, $U_{кр.}=107$; высокий уровень: $U=112$, $U_{кр.}=107$), «позитивное прошлое» (низкий уровень целеполагания: $U=235$, $U_{кр.}=107$; высокий уровень: $U=163$, $U_{кр.}=107$), «гедонистическое настоящее» (низкий уровень целеполагания: $U=286$, $U_{кр.}=107$; высокий уровень: $U=286$, $U_{кр.}=107$), «фаталистическое настоящее» (низкий уровень целеполагания: $U=125$, $U_{кр.}=107$; высокий уровень: $U=274$, $U_{кр.}=107$) и «будущее» (низкий уровень целеполагания: $U=263$, $U_{кр.}=107$; высокий уровень: $U=171$, $U_{кр.}=107$).

По всем указанным параметрам эмпирические значения U -критерия значительно выше U -критического, следовательно, распределение данных достоверно и носит статистически значимый характер.

Итак, в процессе изучения целеполагания нами было установлено, что у «не лидеров», т. е. старшеклассников с низкими социометрическими статусами, принимающих участие в нашем исследовании, преобладают низкие и средние показатели данного параметра. Это характеризует испытуемых, как молодых людей, которые не умеют корректно формулировать жизненные цели, планировать способы их достижения, удерживать сформулированную цель определенно длительное время и т. п. Тогда как у старшеклассников-лидеров выявлен повышенный и высокий уровни целеполагания. Данная ситуация обусловлена целым рядом факторов, наиболее значимыми из которых, на наш взгляд, являются большая представленность в сознании старшеклассников с высоким социометрическим статусом жизненных целей и планов.

Изучение вариантов временной перспективы личности позволяет нам говорить о наличии всех пяти вариантов временной перспективы в обеих группах испытуемых: «будущее», «позитивное прошлое», «гедонистическое настоящее», «негативное прошлое» и «фаталистическое настоящее» (типология И. Бонивелла и Ф. Зимбардо). Вместе с тем, их представленность в выборке наших испытуемых неоднородна. У старшеклассников «не лидеров» доминируют такие варианты временной перспективы, как «негативное прошлое» и «фаталистическое настоящее». У лидеров больший удельный вес имеют варианты «позитивное настоящее» и «будущее».

Использование контент-анализа сочинений «Моя будущая жизнь», в качестве дополнительного метода, позволило нам проанализировать структурные, содержательные и качественные характеристики временной перспективы и соотнести полученные данные с уровнем сформированности навыка целеполагания у наших испытуемых. Так, в частности, испытуемые с высоким уровнем целеполагания (преимущественно старшеклассники-лидеры) характеризуются более высокими показателями всех измеряемых параметров временной перспективы.

Полученные нами данные со всей очевидностью свидетельствуют о необходимости целенаправленной работы с той группой испытуемых, которые характеризуются низким уровнем целеполагания личности. С этой целью нами составлена схема семинара-тренинга, позволяющего его участникам не только осознать необходимость специальной работы по развитию навыка целеполагания, но и создающего условия для оптимизации этого процесса.

Структурно семинар-тренинг представляет собой последовательность теоретических и прикладных блоков, содержание которых ориентировано на формирование навыков целеполагания у его участников старшего школьного возраста. Развивающий эффект основан на принципе осознания роли целеполагания в жизни человека и значении этого навыка в деятельности и жизни личности. Семинар-тренинг реализовывался для его участников на протяжении восьми месяцев и, по его окончании нами была проведена повторная диагностика уровня целеполагания у старшеклассников.

Данные, полученные на этапе контрольного диагностического замера, свидетельствуют об увеличении количества испытуемых с высоким уровнем выраженности навыка целеполагания и, соответственно, об уменьшении количества испытуемых с низкими значениями измеряемого параметра.

Результаты математической обработки эмпирических данных, т. е. статистическая значимость различий в показателях констатирующей и контрольной диагностики, подтверждают наличие положительных изменений в формировании навыка целеполагания личности. Составленные и апробированные нами психолого-педагогические мероприятия, нацеленные на формирование навыка целеполагания у юношей и девушек, оказывают положительное развивающее воздействие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская, К. А. Проблема личности в психологии // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. – М.: ИП РАН, 2001. – С. 270-373.
2. Дышлок, И. С., Каменева, И. Ю. Формирование систем личностных ценностей у учащихся средней и высшей школы // Интернет-журнал «Мир науки» 1016, Том 4, номер 6 <http://mir-nauki.com/PDF/73PSMN616.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
3. Зайченко, Е. А. Концептуальный анализ формирования лидерства студентов вуза в пространстве социально-культурной деятельности // Интернет-журнал «Мир науки» 1017, Том 5, № 3 <http://mir-nauki.com/PDF/62PSMN317.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
4. Качимская, А. Ю. К вопросу о способах психологической защиты детей в современном коммуникативном пространстве // Интернет-журнал «Мир науки» 1016, Том 4, номер 4 <http://mir-nauki.com/PDF/39PSMN416.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
5. Кроник, А. А., Головаха, Е. И. Психологический возраст личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – С. 16-31.
6. Лескова, И. В. Социализация и инкультурация как механизмы формирования идентичности личности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – № 12 (52), Т. 5, 2008. – С. 19-24.
7. Мартинович, Н. В. Образование как процесс социализации и инкультурации личности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – № 4 (48), 2012. – С. 136-139.
8. Митина, О. В., Сырцова, А. Опросник по временной перспективе Ф. Зимбардо (ZTPP): результаты психометрического анализа русскоязычной версии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2008. – №4 – С. 67-89.
9. Смык, Ю. В. Трансформация ценностей подростков в условиях нового коммуникативного пространства // Образование и развитие личности в современном коммуникативном пространстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Иркутск: Изд-во Аспринт, 2016. – С. 174-179.
10. Янутш, О. А. Инкультурация как базовая задача современного образования: культурологический анализ // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – № 169, 2014. – С. 116-120.

Kachinskaya Anna Yuryevna

Irkutsk state university, Russia, Irkutsk

E-mail: max115221@list.ru

Formation of the goal-setting skill for senior high school students with different variants of the time perspective as a component inculturation of personality

Abstract. The article reveals the questions connected with the process of forming the target-setting skill for high school students. The goal-setting as one of the basic characteristics of the personality in recent years has attracted the attention of practitioners of the education system, primarily because the new requirements of the Federal Education Standard determine the skill of setting educational and life goals as one of the most significant educational outcomes that the student must reach the end of schooling. The author describes and discusses the empirical data obtained in the process of studying the level of the formation of the goal-setting skill for high-school senior pupils of Irkutsk schools conventionally called «leaders» and senior pupils with a lower sociometric status. The given data are the correlation of the level of formation of the goal-setting skill and the time perspective of the personality of senior pupils. The data obtained by the author lead to the idea of the need to carry out a purposeful development of the goal-setting skill for high school students. Both studied parameters – goal setting and time perspective – have differences in schoolchildren, characterized by different sociometric statuses. The author found that «leaders» in the situation of need to adapt their behavior and activities to new conditions, are in a situation of need to design and implement immediate and remote goals. The development of this skill provides them with a higher level of goal-setting than for schoolchildren with low sociometric statuses.

Keywords: inculturation; goal-setting of the person; time perspective of the personality; sociometric leaders; low-school students

REFERENCES

1. Abulkhanova-Slavskaya, K. A. The problem of personality in psychology // Psychological science in Russia of the twentieth century: problems of theory and history. – Moscow: IP RAS, 2001. – P. 270-373.
2. Dyshlyuk, I. S., Kameneva, I. Yu. Formation of personal value systems for students in secondary and higher schools // Internet-journal "The World of Science" 1016, Volume 4, Number 6 <http://mir-nauki.com/PDF/73PSMN616.pdf> (access is free). Ver. From the screen. Yaz. Rus., Eng.
3. Zaichenko, E. A. A conceptual analysis of the formation of leadership of university students in the space of socio-cultural activities // Internet-journal "The World of Science" 1017, Vol. 5, No. 3 <http://mir-nauki.com/PDF/62PSMN317.pdf> (access is free). Ver. From the screen. Yaz. Rus., Eng.
4. Kachinskaya, A. Yu. To the question of the ways of psychological protection of children in the modern communicative space // Internet-journal "The World of Science" 1016, Vol. 4, No. 4 <http://mir-nauki.com/PDF/39PSMN416.pdf> (access is free). Ver. From the screen. Yaz. Rus., Eng.

5. Kronik, A. A., Golovakha, E. I. Psychological age of personality // Psychology of personality in the works of domestic psychologists. – St. Petersburg: Peter, 2000. – P. 16-31.
6. Leskova, I. V. Socialization and inculturation as mechanisms for the formation of identity of an individual // Scientific bulletins of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. – № 12 (52), T. 5, 2008. – С. 19-24.
7. Martinovich, N. V. Education as a process of socialization and inculturation of personality // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. – No. 4 (48), 2012. – P. 136-139.
8. Mitina, O. V., Syrtsova, A. Time-based questionnaire F. Zimberdo (ZTPI): the results of psychometric analysis of the Russian version // Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology. – 2008. – №4 – С. 67-89.
9. Smyk, Yu. V. Transformation of values of teenagers in conditions of a new communicative space // Education and development of the person in the modern communicative space: Materials of the All-Russia scientific-practical conference with the international participation. – Irkutsk: Izd-vo As-print, 2016. – P. 174-179.
10. Janush, O. A. Inculturation as a basic task of modern education: cultural analysis // News of the Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen. – No. 169, 2014. – P. 116-120.